

УДК 91 + 811.373.21

Х. Л. Ханмагомедов, А. Н. Гебекова**НАСЕЛЕНИЕ И ТОПОНИМИЯ СРЕДНЕЙ ЧАСТИ
БАССЕЙНА РЕКИ САМУР РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН (РОССИЯ)
И ИХ ОСВЕЩЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУТУЛЬЦЕВ)**

Статья посвящена выяснению численности рутульского населения и его топонимии в средней части бассейна реки Самур Российской Федерации как географического фактора. Дан анализ работ по рутульской топонимии. Раскрытие данного вопроса имеет большое научное и практическое значение в решении вопросов географии населения, этногеографии, геономастики рутульцев и рутульского языкознания. Она написана на основе опубликованных работ и наших исследований. Топоним — продукт географии населения, но мы стоим на позиции признания его и как исторического и лингвистического факта.

Ключевые слова: Россия, Республика Дагестан, средняя часть бассейна реки Самур, население, топонимия, рутульцы, рутульский язык.

Бассейн реки Самур — один из уникальных географических и этноязыковых регионов самой южной части России. Можем сказать, что по реке Самур на юго-востоке Дагестана проходит государственная граница Российской Федерации с Азербайджанской Республикой. Как пишет З. М. Гаджиева, в последние десятилетия этнический фактор играет важную роль в решении геополитических проблем, особенно в полиэтнических районах [6, с. 3]. Правильно отмечают М. Р. Гасанов и Э. М. Магомедова, что пытаться говорить о какой-либо полноте, о численности населения Дагестана с древнейших времен до наших дней — задача трудная [7]. В этом отношении не исключение и средняя часть бассейна реки Самур, заселённая рутульцами. В данной работе мы решили коснуться вопроса заселения рутульцев во второй половине XIX в., в советском и российском периоде, в основном ареале, а также в нерутульских районах Дагестана (кумыкских, даргинских, лакских, аварских, лезгинских, табасаранских, азербайджанских, ногайском, русских) на основе официальных статистических источников.

Топонимы — результат этногеографического освоения территории. Они, как пишут Х. Л. Ханмагомедов, А. Н. Гебекова и С. Х. Гасанова, —

Ханмагомедов Ханмагомед Лязимович — доктор географических наук, профессор (Дагестанский медицинский стоматологический институт, Махачкала, Россия); e-mail: .tberikey@mail.ru.

Гебекова Аджабике Набиевна — кандидат педагогических наук, доцент (Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия); e-mail: adjabike@mail.ru.

©Ханмагомедов Х. Л., Гебекова А. Н., 2017

«топонимические и лингвистические образы географического объекта» [26, с. 111]. Цель данного исследования — изучение рутульского населения в Дагестане (в средней части Дагестана как основного ареала их заселения и в других его нерутульских территориях) и освещение рутульской топонимии в экстралингвистическом плане в литературе. Мы решили дать краткие сведения о рутульцах как коренном населении бассейна реки Самур Дагестана. По нашему мнению, это поможет читателю лучше понять их место в сложной дагестанской этноязыковой среде.

Рутульцы — коренной народ Дагестана. Средняя часть бассейна реки Самур — один из уникальных регионов Дагестана. Здесь проживают коренные народы — рутульцы, цахуры, совместно с ними в единой семье азербайджанцы, лакцы, аварцы. Среди них выделяются рутульцы. Они имеют древнюю историю и самобытность. Как отмечается в литературе, само название рутульцев — *мых адбыр мюхадар* [5]. Их ранняя история связана с государственным образованием Кавказская Албания, в котором территория расселения народов Южного Дагестана и в том числе рутульцев известна была как страна гелов [Там же]. По мнению А. Г. Булатовой, самые ранние сообщения о рутульцах — о народе «хеноки» у армянского географа (какого автора, она не называет — Х. Х., А. Г.), которые отдельными исследователями отождествляются с хновцами [3]. Рутульцы как этнос, по мнению Г.-Х. Ибрагимова, сформировались в X—XII вв. в связи с дифференциацией цахско-мухадского (йикийско-албанского) языка. У мухадцев историческое этническое название не сохранилось [10]. Он пишет: «Этноним «рутул», «рутульцы» позднего происхождения. Скорее всего, его появление связано со значением «союз», «объединение» и с образованием Рутульского ханства в XV—XVI вв. из небольших аулов, нуждающихся в покровительстве и защите, которые объединялись вокруг большого и экономически мощного джаммата Мухад. Союз более 10 аулов, причём говорящих на мухадском, как и кюринском (лезгинском — Х. Х., А. Г.), стали известны под названием «рутул» [10]. Первые сведения о рутульском языке наряду с другими языками кавказского корня дал Р. Ф. Эркерт [см.: 11]. Согласно им в словарных статьях упомянутого источника по рутульскому языку 535 лексем, 168 словосочетаний разного типа, из них 38 словосочетаний иллюстрируют глагольные формы [11]. Немало заимствований в рутульском языке из лезгинского, азербайджанского, арабского, иранского и русского языков, которые нашли своё отражение в топонимии.

По мнению Л. И. Лаврова, у рутульцев по распространённости на первом месте после родного языка стоит (стоял — Х. Х., А. Г.) азербайджанский язык как результат старинных экономических связей их с Азербайджаном. Второе место по степени распространённости принадлежит русскому языку, третье — лезгинскому, который знает от 5 до 10 % населения [5]. Касаясь азербайджанского языка в рутульской этноязыковой среде Дагестана, Л. И. Лавров подчёркивает: «Обогащение словарного запаса азербайджанскими словами происходило параллельно с распространением среди рутульцев азербайджанского языка, значение ко-

торого перед Октябрьской революцией стало необходимым не только для общения с азербайджанцами, но и с населением Южного Дагестана — лезгинами, цахурами, частично с лакцами, где этот язык тоже получил широкое распространение» [15, с. 142]. Автор пишет: «С помощью азербайджанского языка рутульцы общались и с русской администрацией» [Там же]. В послеоктябрьский период у рутульцев возрос интерес к русскому языку как языку межнационального общения в условиях бесписьменности, и этот интерес не ослабел, когда рутульцы получили свою письменность в начале 1990 годов.

Неслучайно пишет Ш. Г. Магидов, что «процесс взаимообогащения содействует успешному решению одной из важнейших социальных проблем, выдвигаемых жизнью нашей действительности, — проблемы овладения, наряду с родным языком и русским языком — языком межнационального общения, создаёт общий лексический фонд языков нашей страны (в источнике СССР — Х. Х., А. Г.), развивает тенденции языковой интернационализации в условиях многонационального советского государства» [16, с. 19] и делает вывод, что «взаимодействие и взаимообогащение всех наций и народностей нашей страны — явление прогрессивное» [Там же]. Мы с этим вполне согласны. Как отмечено в ст. 11 «Конституции (Основного закона) Республики Дагестан», «в Республике Дагестан гарантируется всем народам, проживающим на её территории, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения» [22, с. 5]. В этой же статье подчёркнуто, что «государственными языками Республики Дагестан являются русский язык и языки народов Дагестана» [Там же]. Это в полной мере относится и к рутульцам как народу, и его языку. Многие годы рутульский язык был бесписьменным. Первая попытка создания его письменности была предпринята в 1930 годах крупными учёными нашей страны Н. Ф. Яковлевым, Л. И. Жирковым, А. А. Генко [6]. Но эта «попытка не увенчалась успехом, рутульский язык так и остался бесписьменным» [11, с. 7]. В 1993 г. составлен рутульский алфавит на основе русской графики, и с того же года рутульский язык преподаётся в школах рутульских селений Рутульского района [3]. Время показало, что «языками межнационального общения для рутульцев служат русский язык и в меньшей степени азербайджанский язык» [3, с. 417].

Население. М. Р. Гасанов и Э. М. Магомедова пишут, что «вопрос о численности населения Дагестана имеет большое значение в научном и практическом отношении, так как это важный фактор развития общества» [7, с. 10]. Здесь не исключение и рутульцы, основной ареал которых — среднее течение реки Самур в пределах Рутульского района Республики Дагестан России.

А. Г. Булатова приводит следующие данные о численности рутульцев: в 1868 г. их насчитывалось 10 007 человек, в 1888–1890 гг. — 12 000, в 1926 г. — 12 963, в 1970 г. — 12 000, в 1979 г. — 15 000, в 1989 г. — 20 700 [4]. Согласно «Районированному Дагестану 1929 г.» рутульцы в Рутульском

районе Республики Дагестан составляли 11 088 человек (62 % всех их) [21, XI]. По данным Всероссийской переписи населения на 9 октября 2002 г., в городах (в % ко всему населению) их было: в Махачкале – 1,09, Буйнакске – 0,01, Избербаше (горсовет) – 0,12, Каспийске – 0,81, Кизилюрте (горадминистрация) – 0,22, Кизляре (горадминистрация) – 1,21, Южно-сухокумске – 0,36, в районах: Агульском – 0,04, Ахтынском – 0,02, Бабаюртовском – 0,06, Дербентском (городское и сельское население) – 0,4, Казбековском – 0,02, Кайтагском – 2 чел., Карабудахкентском (городская и сельская местность) – 0,01, Кизлярском – 1,49, Кумторкалинском (городская и сельская местность) – 0,15, Курахском – 0,02, Магарамкентском – 0,63, Новолакском – 0,05, Сергокалинском – 0,01, Сулейман-Стальском – 2 чел., Табасаранском – 2 чел., Тарумовском – 0,14, Тляратинском – 1 чел., Унцукульском – 1 чел., Цумадинском – 0,01, Хасавюртовском – 5 чел., Цунтинском – 0,01 [19]. Приведённые цифры свидетельствуют о том, что рутульское население менее 0,01 % в районах – это, прежде всего, результат направления в эти районы учителей и медицинских работников, а в северных – Кизлярском, Тарумовском, Бабаюртовском, по нашему мнению, это население – «анклав» рутульских населённых пунктов на зимних пастбищах, которое проживает здесь ещё с первой половины XX в. Основная масса рутульцев в Дагестане – Рутульский район – субстратное население, т. е. исконные (как и цахуры) жители. В данных о национальном составе, владении языками и гражданстве Всероссийской переписи населения 2010 г. рутульцев в Республике Дагестан 27 849 чел., что составляет 0,96 % всего населения Дагестана [18, с. 77]. На основе вышеизложенного можем сделать вывод, что численность рутульского населения в Дагестане в 2010 г. по сравнению с 1929 г. увеличилась более чем в 2,5 раза. Это результат создания им благоприятных условий жизнедеятельности, развития образования, культуры, улучшения медицинского обслуживания в советской и российской их истории.

Освещение рутульской топонимии в литературе. В изучении рутульской топонимии Дагестана и в их освещении можно выделить 5 групп работ: 1) общеметодологические, 2) общетопонимические, 3) гидронимические, 4) ойконимические, 5) анатомическая лексика – частей тела человека и животных в роли географических терминов в топонимии.

Общеметодологические работы. В работе «Словообразовательные модели ойконимов Дагестана» И. Х. Абдуллаев рассматривает модели данной категории [1]. Он пишет: «Для научного исследования ономастической лексики, в частности топонимии (географических названий), должны быть в первую очередь применены методы и достижения лингвистических наук. Любое собственное имя (название) – слово, а потому подчиняется законам языка» [1, с. 20]. И. Х. Абдуллаев, на наш взгляд, смешивает понятия «топонимия» и «географические названия». Географическое название хотя и является словом, но относится к области географии, обозначая конкретный географический объект, оно имеет реаль-

ное смысловое значение. Пока не выяснено смысловое значение названия географического объекта, оно остаётся объектом различения, т. е. выполняет лишь адресную функцию. В идее применения методов лингвистической науки при изучении любого топонимического разряда И. Х. Абдуллаев, по нашему мнению, не сказал нового, он не учитывает, что первичным в топонимобразовании является сам географический объект, а смысловое значение его названия вторично — номинация географического объекта лингвистическими средствами. В работе Х. Л. Ханмагомедова, с использованием рутульской топонимии, рассматриваются теоретические проблемы топонимики: проблемы топонимического районирования, топонимия географических ландшафтов Юго-Восточного Дагестана, передача топонимов в географической литературе, на картах и в периодической печати [23]. Названной работой Х. Л. Ханмагомедова начинается целенаправленное топонимическое изучение Дагестана. Он целенаправленно в Южном подрайоне Юго-Восточного топонимического района Дагестана рассматривает азербайджанские, цахурские, аварские, лакские, табасаранские, лезгинские топонимы в рутульской этноязыковой среде. К рутульским по происхождению местным географическим терминам он относит: кьул — «вершина горы, кургана, холма», букв. — «голова», сув — «гора», хъвар — «пещера, яма», гул — «родник, источник, ключ» — в среднесамурском секторе этого района, регионе сплошного рутульского пласта Автор данного исследования рассматривает рутульские по происхождению топонимы и в других разделах этой работы.

Общетопонимические работы. К этой группе мы относим защищённую в 2009 г. кандидатскую диссертацию Э. И. Исмаиловой на тему «Рутульская топонимия: структурно-семантический анализ» [13]. На основе огромного материала рассмотрен, систематизирован и проанализирован в синхронном плане рутульский геономастикон Дагестана. В данной работе рассматриваются термины «ономастика», «антропонимы», «клички» (скорее всего, животных млекопитающих [см.: 13, с. 9–10,]). В этом не было необходимости, так как эта область ономастики достаточно освещена в научной литературе. Работа написана на достаточно высоком уровне, но, по нашему мнению, её автору следовало рассмотреть специфические особенности рутульской топонимии и её отличие от других топонимических ландшафтов Дагестана, т. е. влияние горного рельефа на обеспечение жизнедеятельности рутульцев в тесной связи с другими соседними народами, прежде всего, аварцами, азербайджанцами, лезгинами, цахурами, агульцами, и уделить внимание ойконимам, содержащимся в «Районированном Дагестане 1929 г.» [21], справочниках административно-территориального деления разных лет издания в Дагестане. Опыт изучения геотопонимикон есть в регионах Северного Кавказа — Адыгее, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии-Алании и других регионах РФ. Г. Х. Ибрагимов, А. С. Алисултанов, Г. А. Султанаева в работе «Словообразование в рутульском языке» касаются форм словообразования и словосло-

жения ойконимов (как пишут они — аулов, гор и ущелий) [12]: Мылаха//Мылаhd//Мылаhd, Хыныхъды, Хынд, Каъидед; конечный — является словообразовательной морфемой, восходящей к генетивной морфеме, в названиях гор Хыдид — къула баады (словосложение), Хинаады (генетическая морфема), в названии ущелий Чала-мири, Йыгда-мири, Лыдкъаамири, Йыгда-мири, Лык/къадаамири (словосложение) [см.: 12, с. 43], но авторам не удалось раскрыть эти модели. Лингвистическому аспекту (структура и семантика) топонимов мухадского диалекта рутульского языка посвящено исследование Ф. И. Гусейновой [8]. Она рассматривает топонимы, оформленные специальными аффиксами места -хъед, -д^в, -д^д, -д^дд, -мъд, -в^дмъд, сложные топонимы из двух или трёх лексем, образованные сочетанием корней без аффиксов, путём усечения первого слова, входящего в него, структуры — существительное + глагол ыа «есть» + существительное, сочетание в топонимах прилагательного и существительного, существительного в родительном падеже с существительным в именительном падеже, выраженные именем существительным в направительном падеже и др. с аргументированными примерами [см.: 8, с. 82–83]. Можно сказать, что ко времени издания данной статьи в 1991 г. это лучшее дагестанское лингвистическое топонимическое исследование.

Гидронимические работы. Сюда относятся публикации о происхождении названия реки Самур — главной речной системы Южного Дагестана. По сведениям Г. Х. Ибрагимова, гидроним Самур в произношении цахур и рутулов имеет несколько вариаций — Самур (Самыр, Саммир, Самбур) с предпочтением произношения через у, и объясняет это тем, что «оно обусловлено соседством губно-губных м и б» [9, с. 113]. На основе изученного Б. Б. Талибов отмечает, что в статье Г. Х. Ибрагимова, посвящённой этимологии гидронима Самур, в его трактовке не дано убедительного объяснения [9]. Он подчёркивает, что гидроним Самур — позднего происхождения (какого периода, не уточняет), привнесённый племенами иберийско-кавказского единства. И. Х. Абдуллаев цахурскую и рутульскую форму Самбур (Санбур) стремится объяснить двояко [2]: 1) как адаптацию арабской (или исходной, но недагестанской) формы Саммур. Возможно, такое название произошло под влиянием азербайджанского языка; 2) Возможно, хотя и маловероятно, форма Самбур могла возникнуть из Самур в результате изменения = м = в = мм \Rightarrow , т. е. Самур > Саммур > Самбур [см.: 2, с. 129–130]. Основываясь на работах трёх названных авторов, К. Ш. Микаилов делает вывод: «... три автора, три мнения (с нашим будет четыре)» [17, с. 185–192].

Таким образом, основные точки зрения на происхождение названия реки Самур следующие. 1) Г. Х. Ибрагимов: гидроним Самур — цахурского происхождения и исторически трактуется как цах. сам-бур (<хван — бур, где хван — «вода», -бур- формант множественности, букв. «воды», «реки»); 2) Б. Б. Талибов: «... гидроним Самур позднего происхождения, привнесённый племенами иберийско-кавказского единства. Аналогичное положение

наблюдается и с наименованиями таких крупных рек, как Сулак, Рубас и др.» [20, с. 119–120]; 3) И. Х. Абдулаев: «... более приемлемым выглядит общепринятое мнение о том, что Самур находится в связи со словом самур (саммур) «соболь», «куница», представленном во многих восточных языках, в первую очередь – в иранских» [2, с. 128–129]; 4) К. Ш. Микаилов: «...желающий может увидеть Самур с древнетюркским племенным названием савир» [17, с. 192] (первые два слова, мягко говоря, звучат смешно). Наш вывод: ни одно из приведённых мнений не является убедительным. Возможно, более или менее близко к истине мнение И. Х. Абдулаева как возникшее под влиянием азербайджанского языка [2].

Ойконимические работы. Х. Л. Ханмагомедов, изучая топонимию сёл Борч Рутульского и Хнов Ахтынского районов Республики Дагестан, отмечает, что для них топонимический фон рутульский, пласты – рутульский, азербайджанский, спектр – ираноязычный и гибридные топонимы типов рутул.+азерб., рутул.+иран. [24]. Для этих сёл рассмотрен топонимикон в экстралингвистическом плане – физико-географического, антропонимического, этнонимического и другого характера. Касаясь топонимии села Ихрек, Х. Л. Ханмагомедов и А. Н. Гебекова отмечают, что хотя население рутульское, но топонимический фон – азербайджанский. Это говорит о сильном влиянии азербайджанского языка на топонимикон данного села [25]. По их подсчётам, из изученных 59 топонимов этих сёл 40,68 % приходится на долю азербайджанских топонимов, лишь 33,9 % на рутульских. Подробно рассмотрены ими номинационные показатели этого села. В исследовании «Рутульцы в XIX – начале XX в.» А. Г. Булатова рассматривает названия кварталов сёл Рутул, Лучек, Мюхрек Рутульского района РД [4]. Она стремится дать их смысловые значения, например, кварталам села Рутул: Къар означает «наскальная», Къура сура – «за спиной, задний квартал», Хурахе – «передний квартал», Ахе – «нижний», Ыгыгъахе – «средний», т. е. они указывают места нахождения кварталов.

Анатомическая лексика, связанная с частями тела человека и животных в топонимии. По мнению Х. Л. Ханмагомедова, А. Н. Гебековой и Д. Г. Манафовой, «один из слабоизученных вопросов современной географии, языкознания и ономастики – это анатомическая лексика – слова, связанные с частями тела человека и животных и их отражение в топонимии как лингвогеографического факта» [27, с. 82]. Авторы полагают, что, «давая географическим объектам лексемы, связанные с частями тела человека и животных, имели, в первую очередь, их географическое содержание» [27, с. 82]. Здесь не исключение и рутульцы. У рутульцев средней части реки Самур – это йикI «сердце» с географическим содержанием (г. с.) «середина, центр», хъехъ «нос», г. с. – «выступ горы, мыс», баъл «лоб», г. с. – «открытый склон», убур «ухо», г. с. – «балка», пЫыз «губа», г. с. – «залив, выступ, мыс», гâl «рот», г. с. – «место впадения реки в водный объект, устье реки», вход в ущелье, проход в горах, къул «голова», г. с. – «вершина горы (холма, кургана, обрыва, начало, исток реки, начало

населенного пункта)), рагъ «гребень», г. с. — «горный хребет, гребень горы», гуьлаг «локоть», г. с. — «излучина реки, залив», ул «глаз», г. с. — «источник, ключ», хьыльд «ладонь», г. с. — «открытое место, ровная и гладкая поверхность», хьл «рука», г. с. — «балка, рукав реки».

Анатомическую лексику, связанную с частями тела человека и животных, рассматривает также С. Х. Шихалиева на материале тюркских топонимических древностей горного Дагестана [28]. Она пишет: «В рутульском языке основу микропонима Къ'аІчІаьдады (с. Кала) [Рутульский район] составляет лексема къ'аІчІ — 1) подмышкой; 2) отверстие, проход, — которую С. А. Старостин в работе «Труды по языкознанию (М., 2007) возводит к синокавказскому родству → «ПСК* gq'quv (I)h̄h̄v (подмышка, объятие)»: ПСТ*kvlī' подмышка: ПЕ*qІoІ — (-x) ('подмышка')» [Цит. по: 28, с. 201]. С. Х. Шихалиева продолжает: «В топонимии рутульского и хиналугского языков выделяется соматизм гардан со вторичным значением (по нашей терминологии, лексема с географическим содержанием — Х. Х., А. Г.) «холм, перешеек, изгиб» [28, с. 201] с примером микропонимии села Ихрек также Рутульского района из автореферата кандидатской диссертации Э. М. Исмаиловой. Подводя итог, С. Х. Шихалиева подчёркивает: «В микропонимии рутульского языка в качестве топооснов выступает соматизм *māh̄ «мозг» с первичным значением (ср. таб. ma^{h̄}; рут. pāī; цах. māh̄, арч. māj^{ō}) и со вторичным значением «сенокосные массивы» (ГъыІрчед маъбыр), по мнению упомянутого выше С. А. Старостина, восходит к северокавказскому единству ПСТ* n̄h̄i.

Данная проблема по рутульской тематике — топонимике Дагестана — только немного затронута.

Заключение. 1) Изучение рутульского населения в Дагестане и в других районах России должно проводиться в широком масштабе: а) не ограничиваться указанием численности его в исконном (рутульском) и других административных районах Дагестана; б) включить в программу его изучения уровень образованности в различные периоды их истории в сравнительном плане; в) изучить адаптацию рутульского населения в новых местах заселения в Дагестане и регионах России; 2) необходимо приступить к изучению топонимикона рутульского населения, а именно: а) местных географических терминов орографического и гидрографического плана и поселений в топонимии; б) выявить и изучить влияние антропогенного фактора на географические ландшафты и их отражение в топонимии; 3) топонимы, содержащие названия редких растений и животных, уникальных природных объектов, взять под государственную охрану как лексические памятники и памятники природы; 4) приступить к масшовому сбору топонимов во всех рутульских населённых пунктах, топографических картах, записках путешественников и учёных досоветского Дагестана, привлекая к этой работе школьных учителей географии, истории, родного (рутульского) и русского языков Рутульского района, сту-

денгов-географов, историков, языковедов вузов Дагестана и широких слоёв населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдуллаев И. Х.* Словообразовательные модели ойконимов Дагестана // Ономастика Кавказа. Махачкала: Дагучпедгиз, 1976. С. 20–32.
2. *Абдуллаев И. Х.* Ещё раз к происхождению гидронима Самур // Ономастика Кавказа. Махачкала: Дагучпедгиз, 1976. С. 120–133.
3. *Булатова А. Г.* Рутульцы // Народы Дагестана / отв. ред. С. А. Арутюнов, А. И. Османов, Г. А. Сергеева. М.: Наука, 2002. С. 416–434.
4. *Булатова А. Г.* Рутульцы в XIX – начале XX вв. (историко-этногр. иссл.). М.: Изд. Ин-та этнологии и антропологии РАН, 2003. 280 с.
5. *Булатова А. Г., Сергеева Г. А.* Рутульцы // Народы России: энциклопедия / гл. ред. В. А. Тишков. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 307–309.
6. *Гаджиева З. М.* География и динамика расселения русских в Дагестане: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Ставрополь, 2005. 22 с.
7. *Гасанова М. Р., Магомедова Э. М.* К вопросу о численности населения Дагестана (с древности до конца XVIII в.) // Известия Даг. гос. пед. ун-та: Серия «Общественные и гуманитарные науки». 2016. Т. 10. № 2. С. 10–14.
8. *Гусейнова Ф. И.* Структура и её семантика микропонимов мухадского диалекта рутульского языка // Дагестанская ономастика: материалы и исследования. Махачкала: ДНЦ АН СССР, 1991. С. 82–87.
9. *Ибрагимов Г. Х.* К этимологии гидронима Самур // Ономастика Кавказа. Махачкала: Дагучпедгиз, 1976. С. 113–118.
10. *Ибрагимов Г. Х.* Рутульцы // Народы Дагестана / отв. ред. С. А. Арутюнов, А. И. Османов, Г. А. Сергеева. М.: Наука, 2002. С. 23–26.
11. *Ибрагимов Г. Х.* Рутульский язык: синхрония и диахрония. Махачкала: Народы Дагестана, 2004. 308 с.
12. *Ибрагимов Г. Х., Алисултанов А. С., Султанаева Г. А.* Словообразование в рутульском языке. Махачкала: Изд. Даг. гос. пед. ун-та, 2007. 254 с.
13. *Исмаилова Э. И.* Рутульская топонимия: структурно-семантический анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2009. 26 с.
14. *Лавров Л. И.* Рутульцы // Советская этнография. 1953. № 4. С. 30–40.
15. *Лавров Л. И.* Рутульцы в прошлом и настоящем // Кавказский этнографический сборник. Вып. 3. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 110–157.
16. *Магидов Ш. Г.* Проблема обучения и письменности народов Дагестана в культурной революции. Махачкала: Дагучпедгиз, 1971. 128 с.
17. *Микаилов К. Ш.* Рубас и Самур // Ономастика Кавказа. Махачкала: Дагучпедгиз, 1976. С. 185–192.
18. Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги переписи населения 2010 г.: Всероссийская перепись населения. 2010 г. В 11 т. Т. 4. Кн. 1. М.: Статистика России 2012. 847 с.
19. Национальный состав населения Республики Дагестан по данным Всероссийской переписи населения по состоянию на 9 октября 2002 г. Архив отдела переписи населения и демографической статистики Территориального органа Федеральной службы гос. статистики по Республике Дагестан.
20. *Талибов Б. Б.* Выступление // Ономастика Кавказа. Махачкала: Дагучпедгиз, 1976. С. 119–120.
21. Районированный Дагестан: административно-хозяйственное деление ДССР по новому районированию ДССР. Махачкала: Изд-во ДагЦИК, 1930. 114 с.

22. Республика Дагестан: Конституция (Основной закон). Махачкала, 2006. 56 с.
23. Ханмагомедов Х. Л. Топонимия Дагестана. Топонимия территории со сложной географической средой и этноязыковым составом населения. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-га, 1990. 244 с.
24. Ханмагомедов Х. Л. Топонимия селений Борч и Хнов // Тезисы докладов научной сессии, посвящённой экспедиционного исследования институтов истории и этнографии, языка, литературы и искусства Даг. науч. центра РАН в 1992–1993 гг. Махачкала: Изд-во Даг. науч. центра РАН, 1994. С. 110–111.
25. Ханмагомедов Х., Гебекова А. Топонимия двух разноязычных сёл – Ихрек и Цахур Рутульского района Республики Дагестан Российской Федерации как пример изучения номинации географических объектов в пределах одного административного района горной территории (сравнительное изучение) // Кавказский вестник. Вып. 2. Тбилиси, 2000. С. 229–230.
26. Ханмагомедов Х. Л., Гебекова А. Н., Гасанова С. Х. История возникновения названий географических объектов Юго-Восточного Дагестана как культурно-исторического наследия региона // Вестник Академии права и управления. 2015. № 1(38). С. 118–127.
27. Ханмагомедов Х. Л., Гебекова А. Г., Манафова Д. Г. Анатомическая лексика в топонимии Северо-Восточного Кавказа и её географическое содержание – лингво-географический факт // Новая наука: стратегии и векторы развития: Междунар. науч. периодич. издание по итогам Междунар. науч.-практ. конф. (Магнитогорск, 8 февраля 2017). Стерлитамак: Изд-во АМИ, 2017. С. 82–85.
28. Шихалиева С. Х. Тюркские топонимические древности горного Дагестана (к проблеме межъязыковых лексико-семантических схождений) // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2014. № 3. С. 199–205.

* * *

Khanmagomedov Khanmagomed L.,¹ Gebekova Adjabike N.²
THE POPULATION AND TOPONYMY OF THE MIDDLE PART OF THE BASIN
OF THE SAMUR RIVER IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN (RUSSIA)
AND THEIR COVERAGE IN THE LITERATURE (ON THE MATERIAL OF THE RUTULS)
 (¹The Dagestan medical dental Institute; ²Chechenskii state pedagogical University)

The article is devoted to clarification of the population size Rutul population and toponymy in the middle part of the basin of the river Samur Russian Federation as the geographical factor. The analysis works on Rutul toponymy. Disclosure of this issue is of great scientific and practical importance in the solution of questions of the geography of population, ethnogeography, genomatica Rutuls and Rutul. It is written on the basis of published work and our studies. Toponym — a product of the geography of the population, but we stand in the position of recognizing it as a historical and linguistic fact.

Key words: Russia, Dagestan, middle part of the basin of the Samur river, the population, toponymy, Rutuls, Rutul language.

REFERENCES

1. Abdullayev I. KH. Derivational model oikonyms of Dagestan [Slovoobrazovatel'nyye modeli oykonimov Dagestana], *Onomastika Kavkaza* (Onomastics of the Caucasus), Makhachkala, 1976, pp. 20–32.
2. Abdullayev I. KH. The origin of the hydronym Samur [Yeshcho raz k proiskhozhdeniyu gidronima Samur], *Onomastika Kavkaza* (Onomastics of the Caucasus), Makhachkala, 1976, pp. 120–133.

3. Bulatova A. G. Rutuls [Rutul'tsy], *Narody Dagestana* (The Peoples of Dagestan), Moscow, Nauka Publ., 2002, pp. 416–434.
4. Bulatova A. G. *Rutul'tsy v XIX – nachale KHKH vekov (istoriko-etnograficheskoye issledovaniye)* (Rutuls in the XIX – early XX centuries (historical and ethnographic research)). Moscow, 2003. 280 p.
5. Bulatova A. G., Sergeyeva G. A. Rutuls [Rutul'tsy], *Narody Rossii: entsiklopediya* (Peoples of Russia: encyclopedia), Moscow, 1994, pp. 307–309.
6. Gadzhiyeva Z. M. *Geografiya i dinamika rasseleniya russkikh v Dagestane* (The Geography and dynamics of the Russian settlement in Dagestan). Stavropol', 2005. 22 p.
7. Gasanova M. R., Magomedova E. M. The question of the population of Dagestan (from ancient times to the end of XVIII century) [K voprosu o chislennosti naseleniya Dagestana (s drevnosti do kontsa XVIII v.)], *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Series «Obshchestvennyye i gumanitarnyye nauki»*, 2016, vol. 10, no. 2, pp. 10–14.
8. Guseynova F. I. The Structure and semantics of microtoponyms Mochalskogo dialect of the Rutul language [Struktura i semantika mikrotoponimov mukhadskogo dialekta rutul'skogo yazyka], *Dagestanskaya onomastika: materialy i issledovaniya* (Dagestan onomastics: materials and research), Makhachkala, 1997, pp. 82–87.
9. Ibragimov G. KH. The etymology of the hydronym Samur [K etimologii gidronima Samur], *Onomastika Kavkaza* (Onomastics of the Caucasus), Makhachkala, 1976, pp. 113–118.
10. Ibragimov G. KH. Rutuls [Rutul'tsy], *Narody Dagestana* (The Peoples Of Dagestan), Moscow, Nauka Publ., 2002, pp. 23–26.
11. Ibragimov G. KH. *Rutul'skiy yazyk: sinkhroniya i diakhroniya* (The Rutul language: synchrony and diachrony). Makhachkala, 2004. 308 p.
12. Ibragimov G. KH., Alisultanov A. S., Sultanayeva G. A. *Slovoobrazovaniye v rutul'skom yazyke* (Sultanaev word Formation in the Rutul language). Makhachkala, 2007. 254 p.
13. Ismailova E. I. *Rutul'skaya toponimiya: strukturno-semanticheskiy analiz* (Rutul toponymy: the structural-semantic analysis). Makhachkala, 2009. 26 p.
14. Lavrov L. I. Rutuls [Rutul'tsy], *Sovetskaya etnografiya*, 1953, no. 4, pp. 30–40.
15. Lavrov L. I. Rutuls in the past and present [Rutul'tsy v proshlom i nastoyashchem], *Kavkazskiy etnograficheskiy sbornik* (Caucasian ethnographic collection), Issue 3, Moscow-Leningrad, 1962, pp. 110–157.
16. Magidov SH. G. *Problema obucheniya i pis'mennosti narodov Dagestana v kul'turnoy revolyutsii* (The Problem of learning and literature of the peoples of Dagestan in the cultural revolution). Makhachkala, 1971. 128 p.
17. Mikhailov K. SH. Rubas and Samur [Rubas i Samur], *Onomastika Kavkaza* (Onomastics of the Caucasus), Makhachkala, 1976, pp. 185–192.
18. National composition and language skills, citizenship, in the results of the census of population 2010 national population census. 2010. In 11 vols. 4. Book. 1. Moscow, 2012. 847 p. (In Russ.).
19. National composition of population of the Republic of Dagestan according to the national population census as of October 9, 2002. From the archive of Department of population census and demographic statistics of the Territorial body of Federal service of state statistics on Republic of Dagestan. (In Russ.).
20. Talibov B. B. Speech [Vystupleniye], *Onomastika Kavkaza* (Onomastics of the Caucasus), Makhachkala, 1976, pp. 119–120.

21. Zoned Daghestan: administrative division of the DSSR under the new zoning DSSR. Makhachkala, 1930. 114 p. (In Russ.).
22. Dagestan: the Constitution (Basic law). Makhachkala, 2006. 56 p
23. Khanmagomedov KH. L. *Toponimiya Dagestana. Toponimiya territorii so slozhnoy geograficheskoy sredoy i etnoyazykovym sostavom naseleniya* (Toponymy of Dagestan. Toponymy of the territory with a complex geographical environment, and ethnolinguistic composition of the population). Krasnoyarsk, 1990. 244 p.
24. Khanmagomedov KH. L. Toponymy of Borch and Khnov settlements [Toponimiya seleniy Borch i Khnov], *Tezisy dokladov nauchnoy sessii, posvyashchonnoy ekspeditsionnogo issledovaniya institutov istorii i etnografii, yazyka, literatury i iskusstva Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN v 1992 – 1993 gody.* (Theses of the reports of the scientific session devoted to the expeditionary research of the institutes of history and ethnography, language, literature and art of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences in 1992 – 1993). Makhachkala, 1994, pp. 110 – 111.
25. Khanmagomedov KH., Gebekova A. Toponymy of two different-lingual villages - Ikhrek and Tsakhur of Rutulsky district of the Republic of Dagestan of the Russian Federation as an example of studying the nomination of geographical objects within one administrative area of a mountainous territory (comparative study), [Toponimiya dvukh raznoyazychnykh sol – Ikhrek i Tsakhur Rutul'skogo rayona Respubliki Dagestan Rossiyskoy Federatsii kak primer izucheniya nominatsii geograficheskikh ob'yektov v predelakh odnogo administrativnogo rayona gornoy territorii (sravnitel'noye izucheniye)], *Kavkazskiy vestnik*, Issue 2. Tbilisi, 2000, pp. 229 – 230.
26. Khanmagomedov KH. L., Gebekova A. N., Gasanova S. KH. The history of names of geographical objects of South-Eastern Dagestan as a cultural and historical heritage of the region [Istoriya vzniknoveniya nazvaniy geograficheskikh ob'yektov Yugo-Vostochnogo Dagestana kak kul'turno-istoricheskogo naslediya regional], *Vestnik Akademii prava i upravleniya*, 2015, no. 1(38), pp. 118 – 127.
27. Khanmagomedov KH. L., Gebekova A. G., Manafova D. G. Anatomical lexicon in the toponymy of the North-Eastern Caucasus and its geographical content is a linguistic geographical fact [Anatomicheskaya leksika v toponimii Severo-Vostochnogo Kavkaza i yeyo geograficheskoye sodержaniye – lingvogeograficheskii fakt], *Novaya nauka: strategii i vektory razvitiya: Mezhdunarodnoye nauchnoye periodicheskoye izdaniye po itogam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (Magnitogorsk, 8 fevralya 2017) (New Science: Strategies and Vectors of Development: International Scientific Periodical Publication International Scientific and Practical Conference (Magnitogorsk, February 8, 2017)), Sterlitamak, 2017, pp. 82 – 85.
28. Shikhaliyeva S. KH. Turkic toponymic antiquities of mountainous Dagestan (to the problem of interlanguage lexico-semantic convergence) [Tyurkskiye toponimicheskiye drevnosti gornogo Dagestana (k probleme mezh'yazykovykh leksiko-semanticheskikh skhozhdeniy)], *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Series 2. Gumanitarnyye nauki*, 2014, no. 3, pp. 199 – 205.

* * *